

УДК 343.91-055
ББК 67.52

Д.В. Синьков,
кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет экономики и права

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ЖЕНЩИН: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Рассматриваются современные количественные и качественные характеристики женской преступности. В ее развитии выделяются три периода, которые характеризуются определенными тенденциями. Так, первый период с 1997 по 2000 г. характеризуется устойчивой тенденцией роста преступности женщин, второй – с 2001 по 2004 г. – наоборот – снижением, что можно связать с изменениями в уголовном законодательстве и общим снижением уровня преступности в Российской Федерации, третий – с 2005 г. по настоящее время вновь характеризуется устойчивой тенденцией роста данного вида преступности. Анализ структуры преступности женщин показал, что 81 % всех преступлений составляют преступления против собственности (44 %), преступления против здоровья населения (21 %) и преступления против жизни и здоровья (16 %).

Практика назначения наказания женщинам характеризуется назначением в подавляющем большинстве наказания в виде лишения свободы на определенный срок (56 %), в том числе в 60 % случаев его условное исполнение. Каждой пятой женщине назначается штраф, каждой десятой – обязательные работы. Исправительные работы назначаются в 6,6 % случаев.

Анализ количественных и качественных характеристик женской преступности, а также практики назначения наказания женщинам говорит о необходимости более детального ее изучения, в том числе и с позиций гендерного подхода.

Ключевые слова: преступность женщин, тенденции развития преступности женщин, преступная активность женщин, назначение наказания женщинам.

D.V. Sinkov,
Ph.D. in Law, Ass. Professor,
Baikal National University of Economics and Law

CRIMES AND PUNISHMENT OF WOMEN: ANALYZING MODERN TENDENCIES

The author considers contemporary quantitative and qualitative criteria of female criminality and singles out three periods in its development, each characterized by specific tendencies. Thus, the first period of 1997-2000 is characterized by a steady increase of female criminality, the second period of 2001-2004 – by a decrease that could be explained by changes in the criminal legislation and a general decrease of the crime level in the Russian Federation, and the third period since 2005 to the present is again characterized by a steady tendency for the increase in the number of such crimes. The analysis of the crime structure showed that 81 % of all crimes are crimes against property (44 %), crimes against public health (21 %) and crimes against life and health (16 %).

The practice of determining punishment for women is characterized, in the overwhelming majority of cases, by imprisonment for a certain period of time (56 %), including conditional sentences in 60 % of cases. A penalty is inflicted for each fifth women and mandatory works - for each tenth. Women are sentenced for correctional work in 6,6 % of cases.

The analysis of qualitative and quantitative characteristics of female criminality as well as the practice of allocating punishment for women proves the necessity for its more detailed analysis, including the analysis that applies gender approach.

Key words: female criminality, development trends of female criminality, criminal activities of women, determination of punishment for women.

В настоящее время можно говорить о том, что преступность женщин является одной из серьезных криминологических проблем. Криминальная ситуация, связанная с женской преступностью, на сегодняшний день характеризуется как неблагоприятная. Существенное изменение в последние годы статистических показателей данного вида преступности в Российской Федерации и ее федеральных округах, выразившееся в увеличении числа зарегистрированных деяний, является этому подтверждением.

Анализ динамики состояния женской преступности в Российской Федерации с 1997 по 2010 г. показал, что в ее развитии можно выделить три периода, характеризующиеся различными тенденциями*.

В первый период – с 1997 по 2000 г. – наблюдается устойчивая тенденция роста количества преступлений, совершенных женщинами. За четыре года абсолютные значения этого показателя в России увеличились в 1,5 раза, а их доля в общем числе выявленных лиц увеличилась с 14,6 % в 1997 г. до 17,0 % в 2000 г. Иными словами, в 2000 г. у каждого шестого преступления – женское лицо.

Вместе с тем негативные тенденции роста женской преступности в эти годы подтверждают и относительные показатели. Так, коэффициент преступной активности (КПА) женщин (на 100 тыс. преступников) ежегодно увеличивался и составил в 2000 г. – 429,4 (рис. 1). Следует заметить, что это самое высокое значение данного показателя за весь анализируемый период (1997–2010 гг.).

Аналогичные тенденции развития женской преступности в данный период были характерны и для всех федеральных округов с некоторыми особенностями в каждом из них. Это вполне объяснимо, поскольку в каждом округе существуют различные социальные, экономические и психологические факторы, влияющие на поведение людей и различающиеся интенсивностью или же действующие в разных сочетаниях.

Наиболее неблагоприятные тенденции развития данного вида преступности были

характерны для Северо-Западного федерального округа. Здесь наблюдалось почти двукратное увеличение количества выявленных женщин, совершивших преступления, и коэффициента преступной активности женщин, при этом удельный вес женщин-преступниц в общей структуре выявленных лиц был максимальным по Российской Федерации и составлял 17,5 %, превышая общероссийские показатели в 1,1 раза.

В других федеральных округах базисные темпы прироста анализируемой категории лиц были примерно равны и варьировали в пределах 45,0–57,0 %.

Ранжирование федеральных округов по относительным показателям – коэффициенту преступной активности женщин – показывает другую картину.

Самое высокое значение данного показателя в этот период было характерно для Дальневосточного федерального округа. Его значение с 1997 по 2000 г. увеличилось с 450,1 до 646,5, соответственно. Выше общероссийского значения коэффициент преступной активности наблюдался в Сибирском, Уральском и Северо-Западном федеральных округах.

Второй период – с 2001 по 2004 г. – характеризовался устойчивой тенденцией снижения уровня женской преступности как в России в целом, так и в федеральных округах. В настоящее время с уверенностью можно говорить о том, что причиной этому явилось неоднократное изменение уголовного закона (в 2001 г. – изменения ст. 158 УК РФ, в 2003 г. – декриминализация одного из самых распространенных среди женщин преступлений – обмана потребителя (ст. 200 УК РФ). Таким образом, можно утверждать, что реального снижения уровня женской преступности не происходило.

Тем не менее, в 2004 г. в России уже каждым восьмым преступником являлась женщина. Значение же коэффициента преступной активности женщин составило в 2004 г. – 243,0 против 419,0 в 2001-м.

Анализ данного показателя в федеральных округах России показал, что в этот период произошла смена «лидера» по его значению, им стал Сибирский федеральный округ. В 2004 г. из 100 тыс. женщин этого региона 413 совершали преступления,

* Показателями состояния женской преступности является количество выявленных женщин, совершивших преступления. В статье приведены статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России.

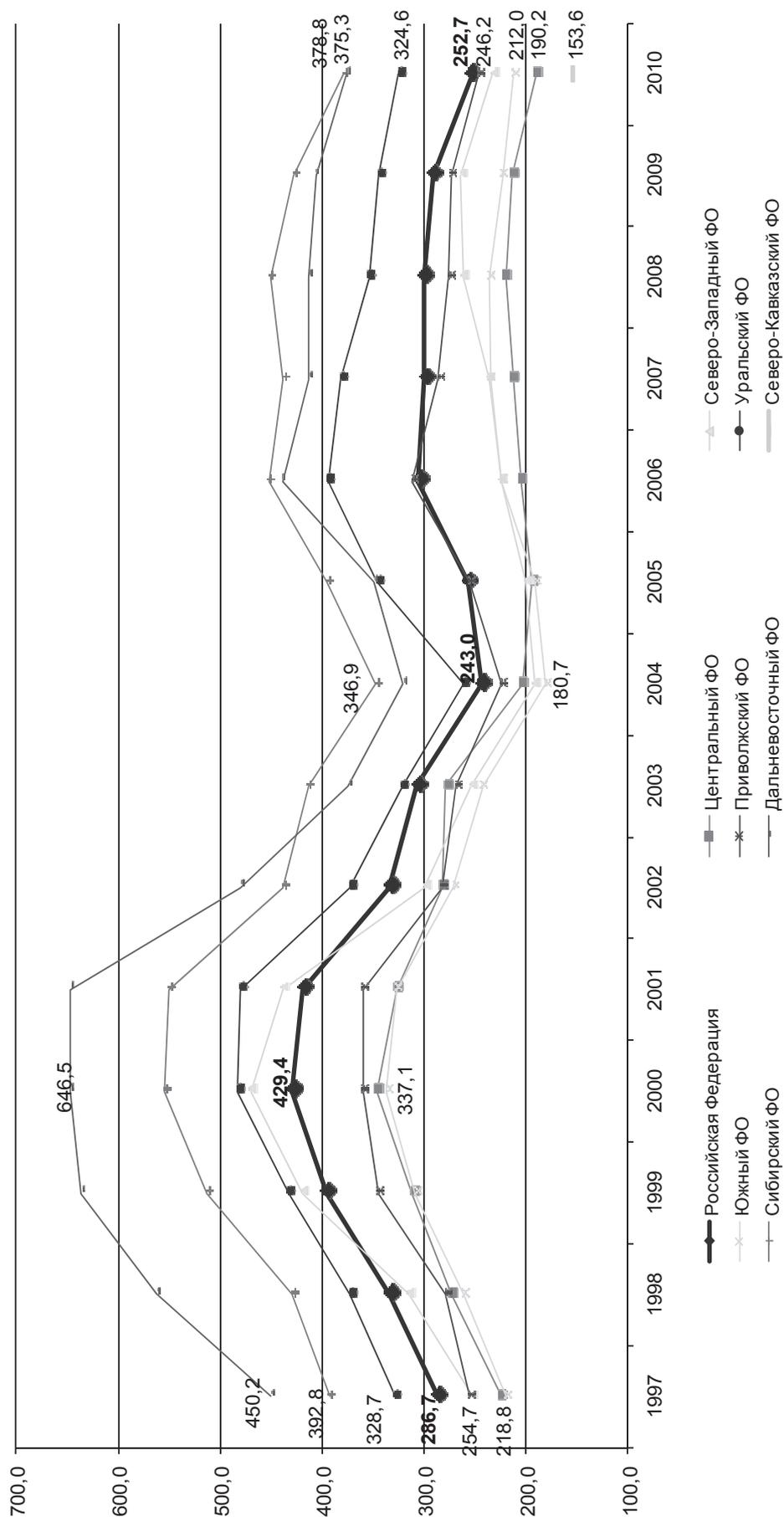

Рис. 1. Динамика коэффициента преступной активности женщин в России и федеральных округах (на 100 тыс. чел.)

в Дальневосточном федеральном округе таковых было 320, в Уральском – 260. В остальных регионах данный коэффициент не превышал общероссийского значения.

В третий период – с 2005 по 2010 г. – тенденция снижения уровня женской преступности изменилась на противоположную. Так, в целом по Российской Федерации за шесть лет удельный вес выявленных женщин, совершивших преступления, увеличился на 1,4 % и по итогам 2010 г. составил 15,1 %. При этом пиковое значение данного показателя пришлось на 2008 г., когда его значение было 16,0 %. Можно сказать, что в настоящее время каждый седьмой преступник – женщина. При этом базисные темпы прироста таких лиц снова имеют положительные значения*.

Описанные изменения характерны и для общероссийской ситуации: значение коэффициента преступной активности женщин до 2009 г. составляло 291,3, тогда как в 1997 г. – 286,7. В 2010 г. наблюдается снижение данного показателя до 252,7. Это можно связать со снижением общего количества выявленных лиц, совершивших преступления в 2010 г.

Тройка лидеров в 2010 г. по значению коэффициента преступной активности остается прежней – Сибирский, Дальневосточный и Уральский федеральные округа со значениями: 378,8; 375,3; 324,6, соответственно. Эти же федеральные округа имеют самые высокие значения удельного веса женщин, совершивших преступления, в общей структуре выявленных лиц – 16,2; 16,2; 16,0 %, соответственно.

Правомерно предполагать, что сложившаяся ситуация является результатом взаимодействия различных факторов, действующих в территориально-пространственной системе, которые способны порождать территориальную специфику женской преступности.

В первую очередь необходимо отметить, что удаленность данных территорий от центра России оказывает неблагоприятное воздействие на структуру региональной женской преступности. Это отражается на состоянии экономики округов и их социальной сфере. Разрыв экономических связей с другими регионами, снижение уровня производ-

ства, сокращение рабочих мест и другие негативные факторы способствуют совершению преступлений.

На фоне происходящих последствий экономического кризиса в отдаленных от центра России регионах продолжается резкое расслоение общества на малоимущих и богатых. В тяжелом положении по уровню доходов находятся работники таких бюджетных сфер как образование, культура, здравоохранение. Именно в этих сферах больше заняты женщины. Иными словами, женщины, будучи наименее защищенными в экономическом плане, чаще попадают в сложные жизненные ситуации, которые могут привести к совершению преступления.

Характер расселения людей в городах, пригородах, сельской местности, т. е. условия проживания, также могут коррелировать с уровнем женской преступности.

Огромные необжитые территории, суровые климатические условия – все это приводит к тому, что население концентрируется в основном в областных и краевых центрах (от 30 до 50 %). Такой характер расселения людей не может не отразиться на образе их жизни, характере социально-бытовых связей. Столь высокая концентрация населения в городской местности являет собой фактор, приводящий к некоторому ухудшению качества жизненного пространства. Чем масштабнее поселение, тем менее развит социальный контроль, и жители более изолированы друг от друга. В большом городе чаще совершаются квартирные кражи, легче скрыть следы преступления, преступникам проще «раствориться» в людской массе и т. д.

Следует отметить, что представленный анализ состояния женской преступности базируется на статистических данных о выявленных органами внутренних дел лицах, совершивших преступления. При этом за пределами анализа остается латентная (скрытая) часть преступлений, о которых в правоохранительные органы не заявлялось или которые по тем или иным причинам не были зарегистрированы.

Таким образом, можно говорить, что анализируемые данные не в полной мере отражают действительное состояние женской преступности. Исследование женской преступности показывает, что она обладает

* В данном случае за базу был принят 1997 г.

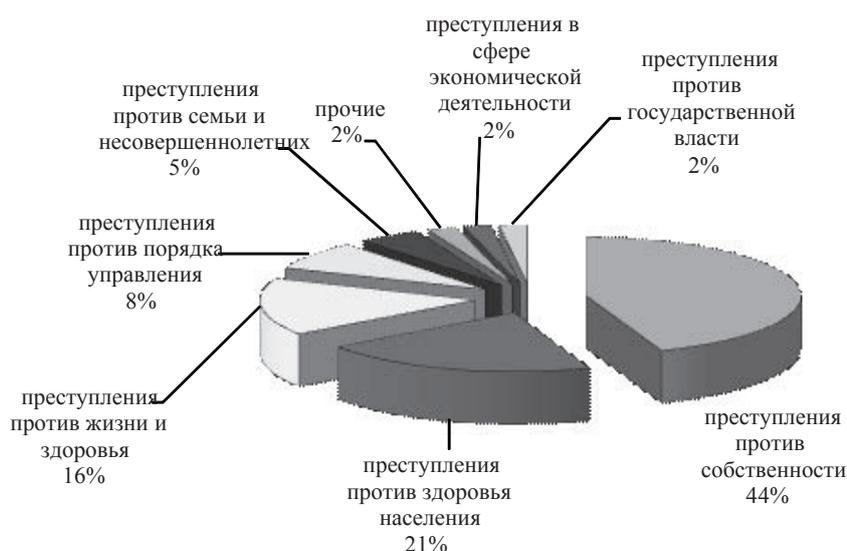

Рис. 2. Структура женской преступности в Российской Федерации в 2010 г.

высоким уровнем латентности, и этот факт также необходимо учитывать.

Результаты проведенного опроса осужденных женщин в 2003 и 2008 гг. показали, что 44,5 % опрошенных в 2003 г. и 67,0 % в 2008 г. ранее совершали различные преступления, но они остались неизвестны правоохранительным органам*.

Кроме того, большая часть респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов** (68,4 %) убеждены в том, что одной из причин высокой латентности женской преступности является негативное отношение населения к полиции. Практически у половины всех опрошенных (46,6 %) сложилось мнение, что население воспринимает деятельность полиции как незаконную, и у 67% – как неэффективную.

Не вдаваясь в глубокий анализ структурных характеристик женской преступности, следует отметить, что, как и раньше, для женщин, в первую очередь, характерно совершение краж, мошенничества, присвоений и растрат. В совокупности корыстные и корыстно-насильственные преступления в структуре женской преступности занимают почти половину (рис. 2).

* Всего было опрошено в 2003 г. – 560 и в 2008 г. – 1200 женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима в п. Бозой Иркутской области.

** В опросе в 2009 г. участвовало 380 сотрудников правоохранительных органов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Вместе с тем женщины стали совершать и «мужские» преступления, такие как, например, разбои. С 1997 г. удельный вес этих преступлений в общей структуре преступности женщин увеличился с 0,6 % до 1,6 % в 2010 г. Сравнительно новым является и то, что преступницы иногда объединяются в устойчивые группы для их совершения.

На втором месте по распространенности стоят преступления против здоровья населения, таковым является каждое пятое преступление. Самые распространенные из данной группы преступления связаны с незаконным оборотом наркотиков.

Преступления против жизни и здоровья занимают третью позицию в структуре женской преступности с удельным весом 16 %. Здесь негативные тенденции наблюдаются в незначительном увеличении доли преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ. Помимо этого можно отметить и меняющиеся способы совершения женщинами преступлений против жизни и здоровья. Для последних лет характерна возросшая жестокость женских преступлений, связанных с грубым и циничным насилием над личностью.

В совокупности описанные виды преступлений занимают в структуре женской преступности 81 %. Это говорит о ее специфичности, поскольку она значительно отличается от структуры преступности мужчин, которая представлена более широким спектром совершаемых преступлений.

Таблица 1

Основные показатели судимости в Российской Федерации

Показатель	Год					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего осуждено лиц	878 893	909 853	927 054	925 116	892 361	845 071
Темп прироста (цепной), %	-	+3,5	+1,9	-0,2	-3,5	-5,3
Осуждено женщин	115 627	119 197	132 775	139 791	136 503	128 131
Темп прироста (цепной), %	-	+3,1	+11,4	+5,3	-2,4	-6,1
Уд. вес в общем числе осужденных лиц, %	13,2	13,1	14,3	15,1	15,3	15,2

Другим важным аспектом изучаемой проблемы является назначение наказания женщинам за совершенные преступления, которое является одной из мер профилактики преступного поведения женщин. В этой связи изучение практики его назначения является весьма важным (табл. 1).

Анализ приведенных данных показывает, что в настоящее время из числа всех осужденных лиц каждое шестое преступление со-

вершает женщина, при этом с 2005 г. их число увеличилось почти на 20 %.

Наказание, являясь мерой государственного принуждения, одной из своих целей ставит исправление осужденного, а другой – предупреждение совершения новых преступлений. Однако изучение практики назначения наказаний женщинам и их исполнения показывает, что достижение этих целей можно поставить под сомнение (табл. 2).

Таблица 2

Практика назначения наказаний и иных мер уголовно-правового характера женщинам (данные по Российской Федерации)

Показатель	Год					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Назначение наказаний						
Штраф	21 604	22 117	29 642	32 332	30 841	28 794
Темп прироста (цепной), %		+2,4	+34,0	+9,1	-4,6	-6,6
Уд. вес в структуре наказаний, %	18,7	18,6	22,3	23,1	22,6	22,4
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	245	219	182	125	131	120
Темп прироста (цепной), %	-	-10,6	-16,9	-31,3	+4,8	-8,3
Уд. вес в структуре наказаний, %	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Обязательные работы	1 872	3 658	6 150	8 537	12 233	14 208
Темп прироста (цепной), %	-	+95,4	+68,1	+38,8	+43,3	+16,1
Уд. вес в структуре наказаний, %	1,6	3,1	4,6	6,1	9,0	11,0
Исправительные работы	6 725	7 032	7 925	10 309	9 061	8 489
Темп прироста (цепной), %	-	4,6	+12,7	+30,1	-12,1	-6,3
Уд. вес в структуре наказаний, %	5,8	5,9	6,0	7,4	6,6	6,6
Ограничение свободы	0	0	0	0	7	1091
Лишение свободы на определенный срок	78 946	79 251	82 998	84 427	80 530	71 800
Темп прироста (цепной), %		+0,4	+4,7	+1,7	-4,6	-10,8
Уд. вес в структуре наказаний, %	68,3	66,5	62,5	60,4	59,0	56,0
В том числе реальное лишение свободы	22 307	24 381	24 470	28 584	27 370	25 289
Темп прироста (цепной), %		+9,3	+0,4	+16,8	-4,2	-7,6
Уд. вес в структуре лишения свободы, %	28,3	30,8	29,5	33,9	34,0	35,3
Применение иных мер уголовно-правового характера						
Условное осуждение к лишению свободы	56 639	54 870	58 528	55 843	53 160	46 511
Темп прироста (цепной), %		-3,1	+6,7	-4,6	-4,8	-12,5
Уд. вес в структуре лишения свободы, %	71,7	69,2	70,5	66,1	66,0	64,7
Условное осуждение к иным мерам	5 168	4 606	4 547	3 598	3 274	3 154

Так, самым распространенным наказанием, назначаемым женщинам, является лишение свободы. В 2010 г. шести из десяти женщин назначалось лишение свободы на определенный срок (56,0 %), из них каждая третья осуждена к реальному сроку, остальные 64,7 % отбывают лишение свободы условно. Следует отметить, что за последние шесть лет наблюдается увеличение доли женщин, осужденных к реальному сроку лишения свободы. Так, с 2005 по 2010 г. их доля выросла на 7,0 %, с 28,3 до 35,3 %, соответственно. Обращает на себя внимание и тот факт, что в каждом третьем случае суды применяют краткосрочное лишение свободы (до одного или двух лет) (рис. 3). Каждой пятой осужденной назначается срок лишения свободы до трех лет, каждой четвертой – до пяти. Срок лишения свободы до восьми лет назначается 16,8 % осужденных. Более длительные сроки лишения свободы назначаются небольшому числу женщин.

Важно заметить, что в настоящее время отчетливо наблюдается тенденция сокращения разрыва в сроках лишения свободы у женщин и мужчин, а также усиление репрессии в отношении первых. Думается, что этот факт можно объяснить тем, что преступность женщин по своим структурным характеристикам приближается к преступности муж-

чин, что и находит свое отражение в практике назначения наказания.

Второй мерой по значению удельного веса в структуре наказаний женщинам является штраф, который назначается каждой пятой осужденной. Показатели его удельного веса также увеличились за последние годы и составили 22 % в 2010 г. против 18,7 % в 2005 г.

Заслуживает определенного внимания такой вид наказания как обязательные работы. Его ежегодные темпы прироста самые высокие по сравнению с аналогичными показателями в отношении других видов наказаний. Так, в 2005 г. обязательные работы назначались в 1,6 % случаев, а в 2010 г. – уже в каждом десятом. Думается, это одна из позитивных тенденций в практике назначения наказания женщинам.

Еще одной позитивной чертой является назначение женщинам наказания в виде ограничения свободы. С введения в действие этого вида наказания (с 1 января 2010 г.) за год оно было назначено 1091 осужденной.

Определенной устойчивостью отличается практика назначения исправительных работ. Амплитуда колебания их удельного веса в период с 2005 по 2010 г. составила 0,8 % при минимальном значении в 2005 г. – 5,8 % и максимальном 6,6 % в 2009 и 2010 гг.

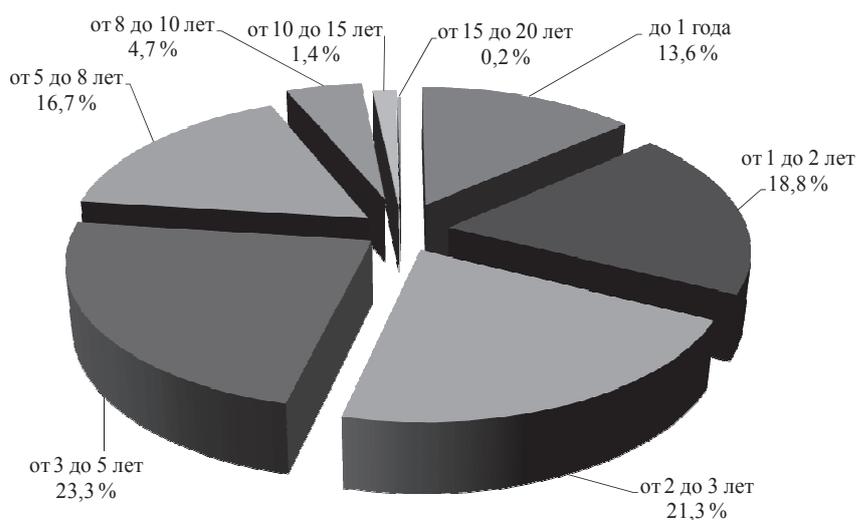

Рис. 3. Сроки лишения свободы, назначаемые женщинам в 2010 г. (данные по Российской Федерации)

В целом хочется отметить, что применительно к женщинам необходимо сокращать назначение такой меры наказания как лишение свободы на определенный срок, в том числе и условное его исполнение. Не секрет, что в настоящее время эффективный контроль за условно осужденными лицами не осуществляется в полной мере, и женщины попадают в ту же среду, в которой находились до совершения преступления. Нельзя забывать, что наказание призвано выполнять предупредительную функцию и должно отвечать целям общего и специального предупреждения.

Из всего вышеизложенного следует еще один вывод – методологический, который заключается в том, что изучение преступности женщин должно проводиться с позиций гендерного подхода, об этом говорят существенно различающиеся количественные и качественные характеристики данного вида преступности, и при этом следует учитывать конкретные исторические условия, а также биологические, социально-психологические и иные особенности изучаемой проблемы, что, несомненно, важно для более эффективного ее предупреждения.

Информация об авторе

Синьков Дмитрий Владимирович (Иркутск) – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: dvsv@list.ru)

Information about the author

Sinkov, Dmitriy Vladimirovich (Irkutsk) – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology. Baikal National University of Economics and Law (Lenin st., 11, Irkutsk, 664003, e-mail: dvsv@list.ru)